

А. А. Хохлов

Принцип законности в церковном праве: к постановке проблемы

УДК 271.2-74+348:340.1(470+571)
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_162
EDN LSSOUII

Аннотация: В статье затрагивается проблематика правовых принципов — ключевых норм, их интерпретации и понимания в церковной и светской правовых традициях. Особое значение придается принципу законности и его месту в современном церковном судопроизводстве. Предпринимается попытка выявления принципиальных различий в правоприменительных подходах Церкви и государства, а также поиска компромиссных моделей с целью качественной трансформации механизма церковного судопроизводства при учете как особого характера правовой системы Церкви, так и конструктивного опыта светской юридической науки. Для достижения этой цели задействуется сравнительно-правовой метод. Делается вывод, что признаки синхронизации двух систем в отдельных аспектах имплицитно имеют место и при соблюдении определенных условий могут стать источником позитивных практических эффектов. Необходимость проработки проблемы в указанном ключе обуславливается не только теоретическими потребностями дальнейшего развития церковной правовой науки, но и актуальностью задач, стоящих сегодня перед церковным правосудием, перманентно реализуемым в повседневности соответствующими инстанциями.

Ключевые слова: церковное право, канон, закон, Церковь, правовая система, принципы права, принцип законности, судопроизводство, Положение о церковном суде Русской Православной Церкви, правовая эволюция.

Об авторе: **Александр Анатольевич Хохлов**

Кандидат исторических наук, доцент кафедры антропологии и этнографии Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений ФГОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заместитель декана по научной деятельности, действительный член Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова («Барсовского общества») Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви.

E-mail: kazan_molodezh@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2920-0287>

Для цитирования: Хохлов А. А. Принцип законности в церковном праве: к постановке проблемы // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 162–169.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2024

Alexander A. Khokhlov

The Principle of Legality in Church Law: Problem Statement

UDK 271.2-74+348:340.1(470+571)
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_162
EDN LSSOUH

Abstract: The article discusses problems of legal principles – key norms, their interpretation and understanding in the ecclesiastical and secular legal traditions. Particular importance is given to the principle of legality and its place in modern church legal proceedings. An attempt is made to identify fundamental differences in the law enforcement approaches of the Church and the state, as well as to find compromise models in order to qualitatively transform the mechanism of church judicial proceedings, taking into account both a special nature of the Church's legal system and effective experience of secular jurisprudence. To achieve this goal, a comparative legal method is used. As a result, it is concluded that there are implicit signs of synchronization of the two systems in certain aspects, and they can become a source of positive effects in practice under certain conditions. The need to study the problem in this perspective is determined not only by theoretical demands of the further development of church legal science, but also by today's urgent tasks facing church justice that is continuously implemented in everyday life by the relevant authorities.

Keywords: church law, canon, law, Church, legal system, principles of law, principle of legality, judicial proceedings, Regulations on the ecclesiastical court of the Russian Orthodox Church, legal evolution.

About the author: **Alexander Anatolyevich Khokhlov**

Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Anthropology and Ethnography, The Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan Federal University; full member of the T.V. Barsov Society for the Study of Church Law ("Barsov Society") at St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: kazan_molodezh@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2920-0287>

For citation: Khokhlov A. A. The Principle of Legality in Church Law: Problem Statement. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 2, pp. 162–169.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 19.02.2024.

Вопрос о принципах церковного права едва ли можно считать несущественным или заслуживающим лишь второстепенного внимания¹. Принципы являются универсальной категорией любого законодательства, реализующего себя здесь и сейчас, коль скоро под принципом понимаются руководящие нормы права, определяющие содержание и направление правового регулирования. В конечном счете «качество законов и эффективность правового регулирования во многом зависят от того, как в них сформулированы и раскрыты такие принципы... Какие принципы, такие и законы» [Зажицкий, 1996, 92]. Вместе с тем принцип — категория абстрактная, что предопределяет произвольность их применения или неприменения вообще [Скурко, 2008, 30].

В аспекте понимания принципов церковного права проблема многократно усложняется прежде всего в силу отсутствия самостоятельной методологии. Прямые аналогии со светским законодательством — а это наиболее простой способ понимания состояния проблемы — эффективны, но не вполне корректны, поскольку вопрос неизбежно упирается в понимание права как такового. Не вдаваясь в философско-правовые аспекты, которым на сегодняшний день посвящена не одна специальная работа, отметим, что принципиальная разница заключается в том, что налицо разность систем: теистической и секулярной. В секулярном понимании право есть совокупность личных возможностей, претензий и обязанностей человека, зафиксированных в государственных общеобязательных правилах и нормах поведения, исполнение которых обеспечивается всей силой государственного принуждения [Словарь, 2013, 488]. В то же время церковное право — это проявление единого Божественного закона в социальной и политической сфере (Основы). Иными словами, в первом случае право «прорастает» снизу, является продуктом активности самого человека — и только его, — и лишь затем фиксируется и реализуется в общественном пространстве посредством конкретных механизмов и инструментов; во втором право исходит «сверху», черпая свою действенность в Божественной благодати. И хотя в церковных документах указывается на несовершенство любой правовой системы, созданной при участии человека (в том числе церковной), изначальный посыл в любом случае остается непреложным. Таким образом, первоисточником церковного права выступает воля Господа, выраженная в догматах веры и нравственных заповедях — основах правовой системы Церкви. В то время как источниками права в конкретном государстве выступают акты, им самим установленные и санкционирующие правовые нормы. Обозначенную специфику необходимо учитывать при анализе проблем, аналогичных заявленной.

Впрочем, признавая примат Божественного закона над человеческим, некоторые канонисты выражали скептическое отношение к ценности права вообще, считая его вторжением в пределы Церкви — того организма, природа которого сверхмирна и не ограничивается земными пределами. В таком случае правотворчество и правоприменение рассматривались лишь как меньшее из зол, как нисхождение к несовершенству материального мира. Данная точка зрения нашла своих сторонников в лице последовательных антиномистов, утверждавших несовместимость христианского закона любви, с одной стороны, и права, основанного на справедливости, с другой, их глубинные противоречия и даже антагонизм.

Однако в практическом плане это создавало немалые трудности, когда задача состояла в том, чтобы решить какой-либо вопрос из области повседневной, имевший к тому же нетривиальный характер. Протоиерей Владислав Цыпин в связи с этим отмечает: «И все-таки правовое начало — это тоже неотъемлемый элемент церковного организма. Взаимные отношения между членами церковного Тела регулируются не только внутренними мотивами людей и нравственными заповедями, но и общеобязательными нормами, нарушение которых влечет за собой применение санкций,

¹ Особенно это подтверждает то внимание, которое проблематике принципов церковного права уделяет Барсовское общество. См. подр.: [Принципы права и церковный суд; Оспенников, 2023; Баган и др., 2023; Ведяев, 2023; Митрофанов, 2023].

именно санкций, хотя и совершенно особого характера, не совпадающих с санкциями, предусматриваемыми государственным правом. Церковному праву тоже присущ характер принудительности, но меры принуждения, применяемые церковной властью, решительно отличаются от тех, которые применяются государственной властью. Церковь не уполномочена своим Основателем принуждать физически, принуждать насилеи... Крайняя мера наказания, к которой Церковь вправе прибегнуть, — это исключение из нее, или анафема»². В благородной попытке поиска компромисса между двумя полярными позициями становилась очевидной спекулятивность используемого метода, не дающего прямого ответа на категорические вопросы, задаваемые реальностью. Между тем спектр их оказывался внушительным, а одной из наиболее актуальных представлялась проблема правосудия и его принципов, на основе которых осуществлялось правовое регулирование церковного судопроизводства.

В светском праве в зависимости от того, основу ли системы права в целом, либо отдельных ее нормативно-правовых общностей составляют принципы права, выделяются специальные группы. Не раскрывая содержание каждой из них, отметим, что в их числе имеет место группа общеправовых принципов. В нее входят следующие принципы: верховенства права, законности, равенства всех перед законом (равноправия), взаимной ответственности личности и государства, а также ответственности при наличии вины. Их кристаллизация стала результатом длительной эволюции права в России, а сами принципы априорно исходят из разумности и объективности.

Подобного в церковном праве мы не встречаем. Однако неверным было бы полагать, что как таковые правовые принципы ему не присущи *per se*. Икономия³ и акривия⁴ являются тому наглядным доказательством. Однако, во-первых, указанные принципы очерчивают лишь общие контуры подходов в решении церковных вопросов, а во-вторых, фиксируют априорную «антиномичность» правовой системы Церкви (в части икономии), формируя широкую «норму реакции» и исключая правовую категоричность в вопросе применения санкций по конкретным обстоятельствам. Конечно, как отмечалось ранее, светские принципы права столь же абстрактны, как и прочие. Однако ситуация такова, что их связь с практикой все же более очевидна, а сами они однозначно интерпретируются в качестве основы определения фактов злоупотребления правом в практике субъектов права, выступая, таким образом, маркером ее эффективности [Скурко, 2008, 31].

В контексте правоприменительной практики одно из ключевых мест занимает принцип законности. Законность есть принцип, при котором лица, вовлеченные в реализацию правовой системы, строго и неукоснительно соблюдают ее нормы. Указанный принцип утилитарен по своей сути, и его применение гарантирует эффективное функционирование социального организма. Однако вместе с тем конкретное содержание данного принципа до сих пор представляет проблему для светской

² Здесь хотелось бы заметить, что аргументация уважаемого канониста, несмотря на свою логическую стройность, все же выглядит не вполне убедительно. Любое коллективное действие по отношению к субъекту, характеризующееся ограничением, неприятием, отторжением и т. п., хоть и не является насилеи физическим, но считается психологическим в полной мере. Таким образом, проблема насилия в данном контексте, к сожалению, видится неразрешимой и принципиально неустранимой.

³ Икономия (греч. οἰκονομία, букв. «домостроительство») — отступление от безусловного и точного исполнения канонического порядка, осуществляемое по инициативе компетентной церковной власти с целью достижения условий спасения для членов Церкви в каждом отдельном случае. В более широком понимании — принцип приведения объективного правопорядка в соответствие с конкретными изменяющимися условиями. Применима в вопросах, относящихся к церковной дисциплине, управлению и устройству и не затрагивающих догматического учения Церкви [Икономия].

⁴ Акривия (греч. ἀκρίβεια — строгость, точность) — способ решения вопросов с позиции строгой определенности, не терпящей отступления от основных начал христианского учения; применяется тогда, когда речь идет об основополагающих догматических началах церковной жизни, о самой сущности и целях существования Церкви и христианства [Акривия].

юридической науки, в которой при всем старании не удастся найти общепринятый подход к его раскрытию. Тем не менее правоведы в целом сходятся в понимании ключевых аспектов указанной категории: принцип законности — это «власть закона» в самом широком спектре правоотношений. Не власть людей, а именно власть закона [Политико-правовые ценности, 2000, 82]. Любое правовое регулирование на каждом этапе должно соотноситься с принципом законности и осуществляться в соответствии с ним. При этом законность имеет органическую связь с этикой и принципом справедливости в рамках следования установке их непротиворечивости.

Как видим, в некоторых аспектах теоретические воззрения светских правоведов сближаются с пониманием законности в церковной правовой традиции. По крайней мере, в конструируемую модель в обязательном порядке включается моральная составляющая⁵. В связи с этим небезынтересным будет обращение к мнению канонистов. Оговоримся, что в памятниках канонического и русского церковного права мы не найдем указаний на принцип законности точно в таком же понимании, которое имеет место в светском праве. Тем не менее, к примеру, еп. Иоанн (Соколов) указывает, что церковный закон — путеводитель церковной жизни, основа всего здания Церкви [Иоанн Соколов, 1851, 6–7]. Иными словами, законно то, что соответствует Божественному закону, и незаконно — противоречащее ему. Священноисповедник Никодим (Милаш) идет дальше, связывая церковный закон и законотворческую деятельность: «Пока... церковная законодательная деятельность будет развиваться правильно и в духе основных законов церкви, до тех пор и предписания церковного законодательства должны будут иметь такую обязательную силу, какую они сохраняли в течение веков» [Никодим Милаш, 1897, 64]. Переходя к вопросу правоприменительной практики, еп. Никодим категоричен: «Какой-нибудь закон правильно опубликован, и когда никто не может быть извинен незнанием его, то одну из самых главных обязанностей церковной власти составляет наблюдение за всеобщим исполнением этого закона и привлечение к своему суду и наказанию каждого, кто презирает или преступает какой-либо закон. Здесь на первом месте связанными законом являются сами носители власти церковной, предстоятели церкви, которые, как таковые, не смеют распространять свою власть ни на учение церкви, которое они должны свято хранить и проповедовать во всем так, как принято и утверждено Вселенскою Церковью; ни на предписания церкви, касающиеся основных ее учреждений, ни на богослужebные уставы, предписанные церковью, которые они обязаны сколько сами хранить, столько же заботиться об исполнении их другими» [Никодим Милаш, 1897, 67–68]. Таким образом, в данном случае просматривается попытка «примирения» двух правовых подходов, нацеленная на соблюдение ключевых правовых постулатов Церкви, с одной стороны, и дающая основу для практического регулирования церковного судопроизводства с применением «принципа законности», с другой.

Тем не менее в действующем сегодня Положении о церковном суде Русской Православной Церкви очевидная ориентация решений церковных судов на соблюдение законности обозначена неявно. Так, в п. 2. ст. 6. указывается: «При наложении канонического прещения (наказания) следует учитывать причины совершения церковного правонарушения, образ жизни виновного лица, мотивы совершения им церковного правонарушения, действуя в духе церковной икономии, предполагающей снисхождение к виновному лицу в целях его исправления, либо в подобающих случаях — в духе церковной акривии, допускающей применение строгих канонических прещений в отношении виновного лица в целях его покаяния», при этом в п. 1. той же статьи постулируется недопустимость канонического прещения без достаточных доказательств, устанавливающих виновность лица (Положение). На этом этапе делается отсылка к 28-му правилу Карфагенского Собора. Однако, во-первых, указанное правило, следуя его содержанию, относится только к епископам, а во-вторых, обязанность доказывания невинности обвиненного лица возлагается на само обвиненное лицо,

⁵ Впрочем, мораль здесь также понимается по-разному.

что, с точки зрения современного понимания, рассматривается как презумпция вины (Церковное право). При этом в правиле отмечается участие в разбирательстве избранных судей, но не упоминается Божественный закон как ключевой фактор осуществляемого правосудия, объективное рассмотрение дела и неукоснительное следование канонам при вынесении вердикта (Церковное право).

В то же время обозначенный пробел частично компенсируется другими нормами Положения. П. 1. ст. 1 гласит: «Судебная система Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), именуемой в дальнейшем тексте настоящего Положения „Русская Православная Церковь“, устанавливается Уставом Русской Православной Церкви, принятым Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 16 августа 2000 года, именуемым в дальнейшем тексте настоящего Положения „Устав Русской Православной Церкви“, а также настоящим Положением и основана на священных канонах Православной Церкви, именуемых в дальнейшем тексте настоящего Положения „священные каноны“» (Церковное право). И далее (п. 3. ст. 1): «Церковные суды Русской Православной Церкви осуществляют судебную власть, руководствуясь священными канонами, Уставом Русской Православной Церкви, настоящим Положением и иными установлениями Православной Церкви» (Церковное право). Это может показаться вполне достаточным, чтобы при условии приложения дополнительных экзегетических усилий задать смыслоизвлечению требуемый вектор. Однако — что мешает выделить указанные моменты более четко, усилив однозначность норм одного из базовых церковных документов, не прибегая к указанным мерам? С данной точкой зрения, к примеру, вполне соглашается Т. А. Долгополова, отмечающая, что указанный вопрос нуждается в особом внимании, поскольку принцип, даже если он наличествует, но при этом не закреплен в нормах права, может в лучшем случае считаться элементом правосознания, а не практики (см.: [Долгополова, 2022, 218]).

Другая очевидная проблема, наряду с расплывчатыми формулировками, располагается уже в плоскости практической, а именно в часто встречающемся в практике почти ригористическом применении канонических и церковно-правовых норм. Это другая крайность, склоняющая чашу церковного правосудия в сторону избыточного применения принципа акривии в вопросах дисциплинарного плана, вступающая в противоречие с канонами и нормами церковного права. Иными словами, проблема баланса по линии «икономия — акривия» в данном случае видится крайне актуальной, а ее наличие во многом является следствием слабой проработки и внедрения в практику принципов, обеспечивающих конкретность, объективность и нелицеприятие церковного правосудия.

Отдельно следует затронуть вопрос о законности в условиях современного информационного общества, являющийся принципиальным по своей сути. Ключевая проблема здесь усматривается не только в вероятности злоупотреблений в рамках церковного судопроизводства или формального отношения членов церковных судов к каноническим и церковно-правовым нормам в процессе его реализации (что способно поставить под вопрос его легитимность как таковую), но и опасности дискредитации церковного суда в глазах широкой общественности. Этот очевидный факт делает жизненно необходимой интенсивную теоретическую проработку обозначенного вопроса в рамках церковной юридической дискуссии в направлении конкретизации категорий, определений и понятий с учетом традиции церковного права и реалий времени, а также внедрение результатов консенсуса в базовые правовые документы Церкви.

Заключение

Таким образом, считая непреложным тот факт, что церковное право — это самостоятельный специфический корпус права, источником которого выступает воля Основателя Церкви, не требует дополнительного обоснования тезис об условности применения в нем подходов, апробированных в опыте светских правовых систем.

И все же последние, как инструменты технического усовершенствования на современном этапе, с нашей точки зрения, вполне могут рассматриваться. К такому экспериментированию настоятельно побуждают исторические условия и состояние современного общества с его сложностью, относительной прозрачностью и динамичностью. Ответ на вопрос, сможет ли Церковь в существующих обстоятельствах оптимально адаптироваться, не теряя саму себя, качественно трансформировать собственную правовую систему, имеет все шансы вскоре стать принципиальным. Отсюда и столь пристальное внимание специалистов к ключевым правовым нормам, формирующим каркас всей проблемы.

Источники и литература

Источники

1. Основы (2000) — Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html?ysclid=lsfqrq43wv395314409> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Положение (2008) — Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html?ysclid=lsfnf9rpzd312561929> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Церковное право — Церковное право. Каноны (правила) церковные. URL: <https://azbyka.ru/pravo/karfagenskij-sobor-28/> (дата обращения: 01.02.2024).

Литература

4. Акривия — Акривия // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/63908.html?ysclid=lsfr76ce3r267252906> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Баган и др. (2023) — *Баган В., свящ., Волужков Д. В., Гайденок П. И., Митрофанов А. Ю., Оспенников Ю. В., Тарнакин Н. А., Хохлов А. А., Шершинева-Цитильская И. А.* Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы // *Христианское чтение*. 2023. № 3. С. 147–171.
6. Ведяев (2023) — *Ведяев А. В.* Размышления по поводу круглого стола «Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы» (Санкт-Петербург, 23 июня 2023 г.) // *Христианское чтение*. 2023. № 4. С. 103–110.
7. Долгополова (2022) — *Долгополова Т. А.* К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви // *Христианское чтение*. 2022. № 3. С. 213–220.
8. Зажицкий (1996) — *Зажицкий В. И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // *Государство и право*. 1996. № 11. С. 92–97.
9. Икономия — Икономия // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/389060.html?ysclid=lsfqyhrwuyq388248163> (дата обращения: 01.02.2024).
10. Иоанн Соколов (1851) — *Иоанн (Соколов), архим.* Опыт курса церковного законоведение. СПб.: Тип. Фишера, 1851. 515 с.
11. Митрофанов (2023) — *Митрофанов А. Ю.* К вопросу о справедливости раннего советского судопроизводства. Историко-правовой комментарий к тезисам Ю. В. Оспенникова // *Христианское чтение*. 2023. № 4. С. 111–119.
12. Никодим Милаш (1897) — *Никодим, еп. Далматский.* Православное церковное право: Сост. по общим церковно-юрид. источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквях / Пер. с серб. [и предисл.] Мил. Г. Петровича. СПб.: В. В. Комаров, 1897. 708 с.

13. Оспенников (2023) — *Оспенников Ю.В.* Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // *Христианское чтение.* 2023. № 1. С. 180–198.
14. Политико-правовые ценности (2000) — Политико-правовые ценности: история и современность / [В. Г. Графский, Д. В. Дождев, Н. Н. Ефремова и др.]; Отв. ред. В. С. Нерсесянц; Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. Акад. правовой ун-т. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 254 с.
15. Принципы права и церковный суд — Круглый стол Барсовского общества «Принципы права и церковный суд: проблемные поля. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/kruglyj-stol-principy-prava-i-cerkovnyj-sud-problemnye-polya> (дата обращения: 01.04.2024).
16. Скурко (2008) — *Скурко Е. В.* Принципы права в современном нормативном правовом понимании. М.: Юрлитинформ, 2008. 197 с.
17. Словарь (2013) — Словарь терминов и понятий по обществознанию / Авт.-сост. А. М. Лопухов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Айрис-пресс, 2017. 511 с.